

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. АНТРОПОЛОГИЯ
BIOLOGICAL SCIENCES. ANTHROPOLOGY**

УДК 572

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РОДОВОЙ СТРУКТУРЫ ТУВИНЦЕВ
РЕСПУБЛИКИ ТЫВА НА ПРИМЕРЕ РОДОВ МОНГУШ И ООРЖАК¹**

Дамба Л.Д.^{1,2}, Айыжы Е.В.⁴, Монгуш Б.Б.⁵, Жабагин М.К.⁶, Юсупов Ю.М.⁷,
Сабитов Ж.М.⁸, Агджоян А.Т.^{3,2}, Маркина Н.В.³, Доржу Ч.М.⁴,
Балановская Е.В.², Балановский О.П.^{3,2}

**COMPLEX APPROACH IN CLAN STRUCTURE OF TUVANS BY THE EXAMPLE OF
CLANS MONGUSH AND OORZHAK**

Damba L.D.^{1,2}, Mongush B.B.⁴, Aiyzhy E.V.⁵, Zhabagin M.K.⁶, Yusupov Y.M.⁷, Sabitov Z.M.⁸,
Agdzhoyan A.T.^{3,2}, Markina N.V.³, DorzhuCh.M.⁵, Balanovskaya E.V.²,
Balanovsky O.P.^{3,2}

Изучение родовой структуры тувинцев Республики Тыва остается до сих пор актуальной проблемой, т.к. с 1970-х гг. исследования по расселению и численности всех родов тувинцев Республики Тыва не проводились. В данной статье показана возможность комплексного изучения родовой структуры тувинцев на примере двух самых многочисленных родов *монгуш* и *ооржак*, которая позволяет оценить генетический фундамент альтернативных гипотез происхождения тувинцев Республики Тыва.

Ключевые слова: этногенез, род, этнический состав, этногенетическая и этнокультурная преемственность, этноним, генофонд, геногеография.

The study of clan structure of Tuvans in Republic of Tuva are mains actual problem. Studies of the resettlement and size of Tuvan clans in Republic of Tuva were not carried out since 1970-s. This article shows the possibility of a complex study of the clan structure of Tuvans by the example of the two most numerous clans Mongush and Oorzhak. This work makes it possible to evaluate the genetic basis of alternative hypotheses of the Tuvans origin in the Republic of Tuva.

Keywords: ethnogenesis, clan, ethnic composition, ethnogenetic and ethnocultural continuity, ethnonym, gene pool, genogeography.

Многовековой и сложный процесс этногенеза тувинцев протекал в основном на территории современной Тувы. Этнический состав населения Тувы длительное время не был стабильным. Он подвергался значительным изменениям в результате дробления автохтонов и их смешения с пришлыми группами. Вместе с тем характерной чертой населения современной Тувы являлось преобладание с древнейших времен тюркоязычных элементов, что подтверждается исторически складывавшаяся этногенетическая и этнокультурная преемственность между населением древней и современной Тувы.

Изучение родовой структуры тувинцев Республики Тыва остается до сих пор актуальной проблемой, т.к. на этногенез тувинцев оказало влияние географическое расположение и богатое историческое прошлое региона – данная территория

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ 16-21-03002

являлась оживленным «перекрестком» древних миграционных путей из Центральной Азии на запад евразийского материка. В разные исторические периоды территория современной Тувы входила в состав различных государственных образований: империи Хунну, Древнетюркского, Уйгурского, Древнекыргызского каганатов, Монгольской империи Чингизидов, маньчжурской империи Цин. В XV – XVI вв., судя по письменным и археологическим источникам, в этнический состав тувинских племен вошли потомки чиков, азов, тюрок-туго, теле, уйгуров, кыргызов, частично монголов, самодийских и кетоязычных этнических групп [1]. В XVII-XVIII вв. на территории современной Тувы и прилегающих к ней районов жили основные родоплеменные группы тувинцев, хотя расселение их было дисперсным, не компактным. Это были *куулары, тюлюши, делеги, сояны, долааны, ондары, байкара, сарыглары, уйгуры, кыргызы, хойуки, салчаки, ооржаки, донгаки, олеты, монгуши, кужугеты, иргиты, хомушку, саая, оюны, хертеки, теленгиты, маады, хаазуты, балыкшы, чооду, тодуты* и другие [2].

Целью написания статьи является обоснование необходимости комплексного подхода в изучении родовой структуры тувинцев Республики Тыва на примере родов *монгуш* и *ооржак*. В ходе исследования выявлены несколько подходов к данной проблеме.

Историко-этнографический подход.

Этногенез рода *монгуш*. По мнению Н.А. Сердобова [3], районом образования и обитания племени *монгуш* (скорее всего, из пришлых монголов и местных тюркских групп) была Западная Тува, включая часть нынешнего Улуг-Хемского района. В то же время автор ссылается на Г.Е. Грумм-Гржимайло, который писал [4], что в отделе *адгенеу* тяньшаньских кыргызов зафиксирован род *монгуш* и можно было бы посчитать этот род *монгуш* за осевших в Тянь-Шане монголов, но Г.Е. Грумм-Гржимайло считает наиболее вероятным проникновение *монгушей* из Тувы в составе отрядов енисейских кыргызов. Но в таком случае, по мнению Н.А. Сердобова, происхождение тувинских *монгушей* является более древним, домонгольским, что маловероятно. Подтверждением тому, что киргизские *монгуши* имеют тувинское происхождение, является наличие в составе того же отдела *адгене* подразделения *Очржак (Ооржак)*, также весьма многочисленной группы среди современных тувинцев. Монгольские племена, осевшие в Туве, неминуемо должны были смешаться с рядом местных племен (так образовались *монгуши*), но не с пришлыми енисейскими кыргызами, как это считает Г.Е. Грумм-Гржимайло [3].

Этногенез рода *ооржак*. По происхождению рода *ооржак* на сегодняшний день также нет единого мнения. Б.О. Долгих отмечает *коурчаков (ооржаков)* численностью на рубеже XVII-XVIII вв. около 440 человек, среди ясашных людей Тарского уезда и ошибочно называет *ооржаков* «монголоязычными калмыками». В то же время Б.О. Долгих приводит документ 1653 г., в котором *орчаки (ооржаки)*, кочующие по барабинской степи, именуются «белыми калмыками» (*телеутами*), т.е. тюрками. Необходимо отметить факт весьма прочных и длительных контактов *ооржаков* и отчасти *кужугетов* с *телеутами*, основными предками современных

алтайцев, и с подразделением последних – *тау-телеутами* (горными телеутами) [5]. Эти сведения, видимо, говорят в пользу тюркского происхождения *ооржаков* [6].

Лингвистический подход. До сегодняшнего дня нет единого мнения и о научной этимологии этнонимов *монгуш* и *ооржак*.

Гипотезы происхождения этнонима *монгуш*. Наиболее широко распространено мнение о монгольском происхождении этнонима *монгуш*, в частности, оно сопоставляется с этнонимом *монгол*. У древних монголов данный этноним имел, вероятно, форму *монгус* (*mongγus*), которая сохранилась в одной из древнейших записок китайских путешественников XIII века «Мэн-дабэй-лу» (1221 г.). В этом источнике сообщается, что «в старину существовало государство Монгус», предшественник империи Чингисхана. Известный синолог Н.Ц. Мункуев считал *Монгус* (*mongγus*) не просто «одной из транскрипций этнонима «монгол», а его особой формой/вариантом [7]. Как считает тюрколог-тувиновед Б.Т. Татаринцев в тюркской этнонимии *монгуш* (тув. *моңгуш*) имеет ближайшее соответствие в виде киргизского этнонима *муңгуш* (*моңгуш*) и является названием одной из трех «ветвей» племен в составе правого крыла киргизских племен. С тувинским *моңгуши* киргизским *муңгуш* сопоставляется название одного из башкирских родов – *мунаш* (по другим данным, *монаш*) [7].

Б.И. Татаринцев предпочитал искать этимологию названия *монгуш* в южносибирских и древнетюркских языках. Сопоставление с якутскими (и древнетюркскими) данными позволяет реконструировать первоначальную семантику этнонима как ‘тот, кто достиг высокой степени (зрелости, совершенства)’; сопоставление с чувашским языком приводит к исходному значению типа ‘большой, сильный’, древнетюркский *бөң* ‘полный, толстый’, тувинский *мөң* ‘массивный, большой, тяжелый; прочный, крепкий; свежий, обновленный’ (например, *мөң куш* «свежие силы») [8]. Кроме этого, возможно образование от древнетюркского слова *типqas* ‘строптивые, непокорные, своевольные’ [8], и такое прозвище могло быть дано племени соседями или завоевателями. В середине XVIII века этими же словами маньчжурские завоеватели характеризовали и тувинцев в целом. Род *монгуш* подразделяется на *ак-монгуш*, *кара-монгуш*, *адай-монгуш* и др.

Гипотезы происхождения этнонима *ооржак*. По мнению Б.И. Татаринцева, этноним *ооржак* можно сопоставить со старописьменным монгольским *огурчак* ‘брошенный, покинутый, одинокий’ и современным монгольским *оорцог* ‘обособленный’, ‘отдельный’. Этим словом победители называют представителя побежденного племени, которому в течение какого-то времени удастся спастись от плена и смерти. И можно предположить, что название *ооржак* было дано предкам современных носителей этнонима монголами не позднее XIII-XIV вв. во время монгольской военной экспансии [8]. Возможно, данное название произошло от древнетюркского глагола *оуиг*, значение которого близко с вышеуказанным монгольским словом ‘расщеплять’ (тув. *оорар*) и род *ооржак* был остатком какого-то древнетюркского рода или племени. Этнографически внутри себя род *ооржак* подразделяется на *кедээ-ооржак* и *иштии-ооржак*.

Антропологический подход. В антропологическом отношении население Тувы наиболее изучено отечественными антропологами. У тувинцев выделяют не

менее двух расовых комплексов в рамках североазиатских монголоидов: преобладающий саянский вариант центрально-азиатского типа, особенно характерный для степных популяций, и катангский вариант байкальского типа, отмеченный у восточных тувинцев-тоджинцев. Отмечается значительное антропологическое разнообразие локальных групп тувинского этноса. Юго-западная группа (овюрская, монгун-тайгинская, западные тувинцы бассейна р. Хемчик) характеризуются значительным своеобразием и отклонением к южносибирскому типу, а центральные и южные тувинцы – более ярко выраженной монголоидностью и у северо-восточных тувинцев-тоджинцев выделяют катангский вариант байкальского типа. Представители рода *монгуш* (Чаа-Хольский кожуун) антропологически относятся к саянскому варианту центральноазиатского типа, а представители рода *ооржак* (Барун-Хемчикский кожуун) характеризуются «значительным своеобразием и отклонением к южносибирскому типу». В.И. Богдановой установлено своеобразие комплексной антропологической характеристики тувинских популяций, которые с одной стороны, имеют сходство с казахами, алтайцами, киргизами, с другой – с монголами и якутами. И сделан вывод о более раннем южносибирском пласте в этногенезе тувинцев по сравнению с южным центральноазиатским [9, 10].

Геногеографический подход. Геногеография-наука, изучающая генофонды популяций человека и их изменчивость в пространстве и времени, включая влияние на них миграций населения. В начале XX века основатель геногеографии А.С.Серебровский отнес ее к разделу исторических наук: основной задачей геногеографии он ставил изучение истории популяций человека по данным о географии генофонда, причем генофонда не только человека, но и домашних животных. Объектом исследования геногеографии является популяция, сопряженная с этносом. В зарубежную генетику этот термин перенес Ф.Г. Добржанский. большой вклад в развитие геногеографии внес советский антрополог и генетик Ю.Г. Рычков, а за рубежом – итальянский и американский генетик Луиджи Лука Кавалли-Сфорца, издававший журнал *GeneGeography* [11].

Огромная межпопуляционная изменчивость Y-хромосомы и возможность не только проследивать отцовские линии наследования, но и датировать события генетической истории, сразу привлекли к ней внимание антропологов, этнографов и историков. Генетические исследования позволяют верифицировать также и гипотезы об ареале происхождения того или иного рода и путях его миграций [12].

Y-хромосомный генофонд родов *монгуш* и *ооржак*. Изучены генофонды двух тувинских родов-представители рода *монгуш* (N=56) Чаа-Хольского кожууна и *ооржак* (N=27) Барун-Хемчикского кожууна – по полиморфизму SNP-маркеров Y-хромосомы [13]. Проведенные исследования по изучению структуры генофонда тувинских родов *монгуш* и *ооржак* показали, что спектры гаплогрупп Y-хромосомы у этих родов сходны и доминирующими являются североевразийские гаплогруппы (**N1a**, **N3a**, **Q**). Гаплогруппы **C2и O2**, характеризующие монгольскую экспансию, в генофонде родов *монгуш* и *ооржак* составили менее 20%. На основании полученных данных можно предположить, что рода *монгуш* и *ооржак* имеют единое южносибирское происхождение, и присутствие в их генофонде центральноазиатских гаплогрупп **C2и**

О2 говорит о незначительном влиянии монгольской экспансии на генофонд родов *монгуш* и *ооржак*. Причем остается открытым вопрос: являются ли центральноазиатские гаплогруппы **С2и О2в** генофонде родов *монгуш* и *ооржак* генетическим следом поздней монгольской экспансии (XIII-XIV вв.) или же более ранних миграций из Центральной Азии? Ответ на этот вопрос может быть получен при более детальном исследовании—глубоком субтипировании этих гаплогрупп на новые маркеры Y-хромосомы, полученные в результате полногеномных исследований [13].

Заключение. Краткий обзор различных подходов в изучении родовой структуры тувинцев Республики Тыва позволяет нам судить об отсутствии единого мнения относительно этногенеза родов *монгуш* и *ооржак*. Однако использованный в работе комплексный подход позволил внести ясность в понимание единого происхождения родов *монгуш* и *ооржак*, с меньшей зависимостью от монгольской экспансии, на что указывает генетический анализ. Только комплексный подход даст возможность всесторонне изучить вопросы этногенеза остальных тувинских родов Республики Тыва. Кроме вышеназванных подходов, при изучении родовой структуры тувинцев необходимо привлечение археологических данных и исследований родословных. Знание родословных важно не только для изучения родов тувинцев, но и для сохранения здорового генофонда тувинцев в целом и информации будущим потомкам о тувинских родах.

Библиографический список

1. Маннай-оол М.Х. Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука. 2004. С.4-5.
2. История Тувы. Т.1. /Под общей ред.С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2014. С.190-191.
3. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. С.132-133.
4. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.II. Л., 1926. 540 с.
5. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVIIв. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 50
6. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука. 1969.
7. Татаринцев Б.И. Проблемы изучения тувинской этнонимии (на примере некоторых предполагаемых этнонимов монгольского происхождения) // Исследования по тувинской филологии. Кызыл. 1986. С.64-86
8. Татаринцев Б.И. О некоторых тувинских этнонимах // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1980. С.144-145
9. Богданова В.И. Антропологический состав и вопросы происхождения тувинцев // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск: Наука.1986. .108-162.
10. Аксянова Г.А. Основные результаты расогенетических исследований в Туве в XX столетии. Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: Наука.2009. С.137-145.
11. Электронный ресурс:www.genofond.ru
12. Юсупов Ю.М. и др. Комплексные исследования этногенеза: союз геногеографии и этнографии// Вестник антропологии. №2. 2017. С.31.
13. Дамба Л.Д. и др. Структура генофонда трех тувинских родов по данным о полиморфизме SNP-маркеров Y-хромосомы // Генетика человека и патология: сборник научных трудов/под ред. В.А.Степанова. Томск: Литературное бюро. 2017. Вып.11. С. 45-46.

Bibliograficheskiy spisok

1. Mannaj-ool M.Kh. Tuvintsy: proiskhozhdenie i formirovanie etnosa. Novosibirsk: Nauka. 2004. S.4-5.
2. Istoriya Tuvy. T.1. /Pod obschej red.S.I. Vajnshtejna, M.Kh. Mannaj-oola. Kyzyl: OAO "Tyvapoligraf", 2014. S.190-191.
3. Serdobov N.A. Istoriya formirovaniya tuvinskoj natsii. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1971. S.132-133.
4. Grumm-Grzhimajlo G.E. Zapadnaya Mongoliya i Uryankhajskij kraj. T.II. L., 1926. 540 s.
5. Dolgikh B.O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov sibli v xviiv. M.: Izd-vo an SSSR, 1960. S. 50
6. Potapov L.P. Ocherki narodnogo byta tuvintsev. M.: Nauka. 1969.
7. Tatarintsev B.I. Problemy izucheniya tuvinskoj etnonimii (na primere nekotorykh predpolagaemykh etnonimov mongolskogo proiskhozhdeniya) // Issledovaniya po tuvinskoj filologii. Kyzyl. 1986. S.64-86
8. Tatarintsev B.I. O nekotorykh tuvinskikh etnonimakh // Novejshie issledovaniya po arkheologii Tuvy i etnogenezu tuvintsev. Kyzyl: Tniyali, 1980. S.144-145
9. Bogdanova V.I. Antropologicheskij sostav i voprosy proiskhozhdeniya tuvintsev // Problemy antropologii drevnego i sovremennogo naseleniya sovetskoj Azii. Novosibirsk: Nauka.1986. S.108-162.
10. Aksyanova G.A. Osnovnye rezultaty rasogeneticheskikh issledovanij v Tuve v XX stoletii. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya evrazii. Novosibirsk: Nauka.2009. S.137-145.
11. Elektronnyj resurs:www.genofond.ru
12. Yusupov Yu.M. i dr. Kompleksnye issledovaniya etnogeneza: soyuz genogeografii i etnografii// Vestnik antropologii. 2. 2017. S.31.
13. Damba L.D. i dr. Struktura genofonda trekh tuvinskikh rodov po dannym o polimorfizme SNP-markerov Y-khromosomy // Genetika cheloveka i patologiya: Sbornik nauchnykh trudov/Pod red. V.A.Stepanova. Tomsk: Literaturnoe byuro. 2017. Vyp.11. S. 45-46.

¹ГБУНИИмедико-социальныхпроблемРеспубликиТыва, Кызыл, Россия

²ФГБНУ «Медико-генетический научный центр» РАН, Москва, Россия

³ФГБНУ Институт общей генетики им. Н.И.Вавилова РАН, Москва, Россия

⁴ФГБОУ ВО Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

⁵ГБНИ и ОУ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия

⁶Национальный центр биотехнологии, Астана, Казахстан

⁷ГАНУ Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия

⁸Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

¹Research Institute of Medical and Social Problems and Control of the Healthcare Department ofTuva Republic, Kyzyl, Russia,

²Research Centre for Medical Genetics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ³Vavilov Institute of General Genetics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ⁴Research Institute of Humanitarian and Social-Economic problems of Tuva Republic, Kyzyl, Russia,

⁵Tuvan State University, Kyzyl, Russia,

⁶National Center for biotechnology, Astana, Kazakhstan,

⁷Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia,

⁸L.N.Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Дамба Лариса Доржуевна – научный сотрудник отдела общественного здоровья, медицинской генетики и демографии Научно-исследовательского института медико-социальных проблем Республики Тыва, Кызыл, E-mail: larissa_damba@mail.ru

Айыжы Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии, Тувинский государственный университет, Кызыл, E-mail: aiygy@mail.ru

Монгуш Борис Борбак-оолович – научный сотрудник сектора этнографии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, E-mail: bagur69@yandex.ru

Жабагин Максат Кизатович – кандидат биологических наук, заведующий лабораторией генетики человека, Национальный центр биотехнологии, Республика Казахстан, Астана, E-mail: mzhabagin@gmail.com

Юсупов Юлдаш Мухамматович – кандидат исторических наук, руководитель Центра социокультурного анализа, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, E-mail: ufa1980@yandex.ru

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD, Евразийский Национальный Университетим. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, Астана, e-mail: babasan@yandex.ru

Агджоян Анна Торосовна, младший научный сотрудник лаборатории геномной географии Института общей генетики РАН, 119991, ГСП-1 Москва, ул.Губкина, д.3, тел.+7(968)927-07-50, E-mail: annagdzhojan@gmail.com

Маркина Надежда Вячеславовна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории геномной географии Института общей генетики РАН Москва, E-mail: nadezda_markina@mail.ru

Доржу Чодураа Михайловна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и экологии Тувинского государственного университета, Кызыл, E-mail: choduraa2003@mail.ru

Балановская Елена Владимировна – доктор биологических наук, профессор, заведующая лабораторией популяционной генетики человека, Медико-генетический научный центр, Москва, E-mail: balanovska@mail.ru

Балановский Олег Павлович – доктор биологических наук, профессор РАН, Заведующий лабораторией геномной географии, Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова, Москва, E-mail: balanovsky@inbox.ru

Damba Larisa – researcher, Department of health, medical genetics and demography, Research Institute of Medical and Social Problems and Control of the Healthcare Department of Tuva Republic, Kyzyl, E-mail: larissa_damba@mail.ru

Aiyzhy Elena – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and Archeology, Tuvan State University, Kyzyl, E-mail: aiygy@mail.ru

Mongush Boris – researcher, Department of ethnography, Research Institute of Humanitarian and Social-Economic problems of Tuva Republic, Kyzyl, E-mail: bagur69@yandex.ru

Zhabagin Maxat – PhD, Head of the laboratory of human genetics, National Center for Biotechnology, Republic of Kazakhstan, Astana, E-mail: mzhabagin@gmail.com

Yusupov Yuldash – Candidate of Historical Sciences, head of the center for socio-cultural analysis, Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan» Ufa, E-mail: ufa1980@yandex.ru

Sabitov Zhaxylyk – PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana, E-mail: babasan@yandex.ru

Agdzhoyan Anna – junior researcher, laboratory of genomic geography, Vavilov Institute for General Genetics, Russian Academy of Sciences, Moscow, E-mail: annagdzhojan@gmail.com

Markina Nadezhda – Candidate of biology, laboratory of genomic geography, Vavilov Institute for General Genetics, Russian Academy of Sciences, Moscow, E-mail: nadezda_markina@mail.ru



Тувинский государственный университет _____

Dorzhu Choduraa – Candidate of Biology, associate professor, Department of Biology and Ecology of the Tuva State University, Kyzyl, E-mail: choduraa2003@mail.ru.

Balanovska Elena – Doctor of Biology, Professor, Head of laboratory of human population genetics, Research Centre for Medical Genetics, Moscow, E-mail: balanovska@mail.ru

Balanovsky Oleg – Doctor of Biology, Professor, Head of the laboratory of genomic geography, Vavilov Institute of General Genetics Russian, Moscow, E-mail: balanovsky@inbox.ru